

Ценой своей жизни Бай Сяочи вызвал заклинание жизни. У каждого человека, который практикует заклинание, будет свой характер, чтобы стать его знаком жизни. Однако талант Бай Сяочи настолько удивителен, что он может вызывать свою собственную жизнь и магию. Это уже не обычное руническое искусство, а темное руническое искусство.

Ань Чжэн не понимает путь рун, но у него есть определенное понимание дьявола. Когда Чэнь Шаобай общался с ним, он как-то сказал, что в первоначальной Секте Дьявола было девятнадцать могущественных божеств, девятнадцать человек, и каждый из них обладал глубокими способностями. Два самых сложных - это не два самых могущественных. Один - это последние девятнадцать демонов, мастера магических инструментов, которые злобны и порочны, и делают все, что в их силах.

Второй - руна темной магии, занимающая 14-е место.

Как и практики в общем смысле, в Секте Демонов есть различные талантливые практики. Темная руна - это мастер Мозун, который специализируется на рунах. Интеллект этого человека чрезвычайно высок, и никто не может его обмануть". Чэнь Шаобай не был хорошо знаком с этой историей. В конце концов, его отец был в коме после тяжелого ранения. Поэтому он мало что знал о темных рунах.

Только слышал, что у этой темной руны есть пара глаз, которые могут видеть сквозь сердца людей. Самое страшное в этих глазах то, что они могут соединиться с адом. Поэтому его руны враждебны тем знаменитым рунам, которые называются Темными рунами.

Сила руны просто объясняется и используется. Большинство рун используют силу. Так называемое использование - это использование различных элементов, которые уже существуют в мире. Некоторые руны хороши в огненных рунах, а некоторые хороши в водных рунах, все из-за их чувствительности к различным элементам между небом и землей. Существует очень мало мастеров рун, которые могут использовать всю линейку рунических способностей.

Использование - это одна из способностей рун, а другая - это вызов.

Большинство рун вызываются элементарными эссенциями той или иной силы.

Например, элементы огня, существующие между небом и землей, при определенных географических или случайных условиях будут поглощать и пожирать друг друга, конденсируясь и образуя сущность огня. Даже такой уровень вызова не может быть осуществлен только одной руной. Необходимо, чтобы мастер рун воспринимал элементы неба и земли гораздо лучше, чем другие люди, и был способен установить договорные отношения с Юань Цзином.

Однако Темная Руна не использует силу стихий неба и земли, и вызов, естественно, не является элементарной сущностью.

Глаза Бай Сяочи начали ослабевать, но весь он выглядел все более и более безумным.

Это темное заклинание, то, что вызывается, - это что-то из ада.

"Кто-то всегда спрашивает, почему у меня такие высокие достижения в рунах?!"

Сознание Бай Сяочи, кажется, начинает пошаливать. Весь человек выглядит шатким и может умереть в любой момент. На самом деле, он больше не мог ничего видеть своими глазами, потому что после того, как его жизнь была перенесена в Руны, его различные чувства также

были перенесены. Когда этот перенос завершится, он полностью умрет. В это время его смерть уже была чрезвычайно интенсивной.

"У меня есть секрет... секрет, который никто не сможет раскрыть!"

Бай Сяочи в бешенстве сказал: "Я был в контакте с Темной Руной, когда я был очень молод, и я подписал контракт с Руной из Ада. Для этой жизни существует Темная Руна, и мой контроль над Руной, конечно, лучше, чем твой. Эти обычные люди гораздо могущественнее. В моих глазах все вы - лишь мои ступеньки. Я ступаю на вас один за другим и иду к высшему месту. Когда я смотрю вниз на живых существ, вы настолько слабы, что вас вообще нет в моих глазах."

Казалось, он вырывается, выкрикивает секреты, которые раньше никогда бы не произнес.

"Я - человек небес, и когда мир погрузится в хаос, появятся святые. Кто еще может быть кроме меня?"

Поэтому я должен подтолкнуть войну, даже если вы уже боитесь, а я не хочу больше воевать, я определенно не хочу, чтобы война прекратилась. Потому что война - это единственный источник хаоса в мире. Движущая сила всего этого - я! "

Он попытался встать, но безуспешно. Его тело полностью лишилось сил, и все они перешли к демону крови.

"Я - инициатор хаоса в этом мире и уничтожитель хаоса в будущем".

Он с трудом поднял палец к себе: "Я единственный в мире!".

Но на мгновение выражение его лица стало крайне подавленным и угнетенным: "Но почему я проигрываю?"

Его голос был свирепым, а рука беспорядочно указывала: "Кто ты такой ****? Как тебя зовут? Почему ты получаешь больше, чем я, и почему ты более зависим, чем я! Очевидно, что я **** избранный человек, очевидно, что я святой будущего! Ты... кто ты такой ****! Если ты не знаешь, кто ты, я не умру, если я умру! "

Еще один безумец, идиот, сумасшедший.

Аньжэнь не раз видел таких людей, когда работал в юридическом отделе Дакси. Они претенциозно думают, что являются будущим человечества. У них есть общая черта - они считают себя спасителями. И чтобы стать спасителем, делают все возможное. По их мнению, важен конечный результат, поэтому неважно, сколько людей будет убито или ранено в процессе, в этом нет ничего неприемлемого.

Вот так и этот Бай Коикэ, чтобы стать мудрецом последней войны, и энергично пропагандирует войну.

Разве это не парадокс сам по себе? Но с точки зрения Бай Сяочи, это не парадокс, а само собой разумеющееся. Его мир сосредоточен на нем, поэтому он надеется, что весь мир также будет сосредоточен на нем.

Ань Чжэн также сказал, что существует много видов человеческого зла. На самом низком уровне это не зло, а плохо. Разрушительная сила зла ограничена, но зло может убивать людей.

Некоторые люди не убивают людей напрямую, но у них очень плохое сердце, поэтому они могут убить их.

Зло более порочно, чем плохо. Такие люди, как Бай Сяочи, на первый взгляд выглядят яркими и красивыми. В вашем королевстве он - звезда надежды. Он не только самый молодой священнослужитель в королевстве, но и генерал в армии, я не знаю, сколько юношей - его цели и кумиры, сколько девушек - мечтательные любовники.

Но у такого человека злое сердце.

Его зло - великое зло".

Все внимание Ань Чжэна было приковано к кровавому проклятию, и его даже не волновал рев Бай Сяочи. Когда появилась лужа крови, Ань Чжэн начал атаковать. Когда Бай Сяочи застонала как сумасшедшая, Аньчжэн уже атаковал сотни раз.

Однако, когда контракт кровавого дьявола был запущен, его уже ничто не могло остановить.

Видя, что фигура в бассейне крови становится все четче и четче, Ань Чжэн исчерпал все свои силы. Его Небесный Гром Девяти Банд вновь появился и обрушил мощную бомбардировку на бассейн с кровью. Но лужа крови явно существовала, а под ударами девяти громов неба она проникала в прошлое. Тогда мощный Пурпурный Пингун, атака запретного уровня, не помешал кровавому проклятию продолжаться.

Ужасающий Гром Цзюгана проник сквозь проклятие крови и сравнял с землей вторую половину леса. Такая ужасающая сцена бомбардировки может заставить содрогнуться каждого, кто ее видел. Но даже несмотря на это, проклятие крови продолжается.

Ань Чжэн поднял руку и вытащил меч сломанной армии. Сломанная армия обладала тем же импульсом, что и сам Ань Чжэн. Это эксклюзивное магическое оружие, которое Хуо Е сделал для Аньчжэня с помощью силы Аньчжэня. Как и чешуя священной рыбы, она принадлежит только ему. Даже если оно было временно запечатано Бай Сяочи, оно все равно автоматически вернется после столкновения со спорами безопасности.

Аньчжэн крепко держал разбитую армию, показывая спину с синими мышцами.

"Сила, верни меня!"

крикнул Аньчжэн, после чего меч упал.

В браслете Сюэ Пэйжу одолжил силу Чэнь Сяояо и сразу же вернулся обратно.

Сила Аньчжэна поднялась прямо с седьмого класса желания узника до пика первого класса Сяоманцзе. Под этой силой боевая мощь, вырвавшаяся на волю разбитой армии, стала еще более удивительной.

Меч разрубит карликовую гору и перекроет реку.

Но этот меч так и не смог остановить кровавое проклятие.

В бассейне крови этот человек полностью сформировался. Похоже, что это мужчина средних лет, лет сорока, с чувством превратностей, оставленных в нем годами. Ань Чжэн не мог не подумать о девятнадцати демонах при первом взгляде на этого человека. Не знаю почему, но

Ань Чжэн всегда чувствовал, что этот человек принадлежит к тому же типу людей, что и 19-й демон.

Мужчина средних лет был одет в большой красный халат с большой черной руной на груди. Похоже, он еще не адаптировался к этому миру, глубоко дышал, словно жадно вдыхал воздух этого мира. В его теле раздавался дребезжащий звук, и казалось, что его тонкая и слабая плоть стала крепче и вертикальнее. Это был последний элемент жизни Бай Сяочи, который формировал его кости.

Это очень странный человек, казалось бы, обладающий утонченным темпераментом, но холод на его теле так ясен. Это также человек, полный зрелого мужского тела, этот темперамент имеет смертельный соблазн для многих женщин.

Сделав глубокий вдох, он наконец медленно открыл глаза.

"Возрождение... это здорово".

Его глаза покраснели, а внутри потекли маленькие черные руны.

Он посмотрел сначала на Ань Чжэна, затем повернулся, чтобы посмотреть на Бай Сяочи, который умер на земле, а затем сказал себе: "Жаль...".

Ань Чжэн сначала подумал, что он, к сожалению, умирает из-за Бай Сяочи, но то, что человек сказал дальше, заставило холод в сердце Ань Чжэна усилиться.

"Позволь мне ждать столько лет, прежде чем ты умрешь... 19 лет назад я подписал с тобой контракт о проклятии крови. Я дал тебе талант, которого нет ни у кого, чтобы ты мог почувствовать силу, которую не могут почувствовать другие.

Возможно, это потому, что я сделал тебя слишком гладким? Значит, ты опоздал использовать контракт проклятия крови... но ладно, хотя я ждал столько лет, ты все равно не разочаровал меня. Когда ты был молод, я видел твои глаза. В тот момент я знал, что ты за человек, и я знал, что рано или поздно ты запустишь этот контракт проклятия крови. "

Он потянулся и посмотрел на Аньчжэна: "Ты, тот, кто заставил его использовать контракт проклятия крови?"

Ань Чжэн нахмурился: "Ты - демон?"

Мужчина средних лет не мог не взглянуть на Ань Чжэна: "Ума не приложу. У тебя такое зрение в юном возрасте. Я слишком долго спал и уже забыл, сколько лет на самом деле прошло. Я не ожидал, что кто-то в этом мире помнит Моцзуна, особенно когда ты так молод. "

Он огляделся вокруг: "Где это место, ведь именно здесь я чуть не упал?"

Ань Чжэн сжал сломанный армейский меч и накопил силу культивации. Цзюган Тяньлэй дважды подряд, так что его усилия культивации расходуются более чем наполовину.

"Запах воздуха заворачивает".

Мужчина средних лет посмотрел на Аньчжэна: "Можешь называть меня Четырнадцатую Демоническими Венерами, а можешь - Темной Руной. В этом мире не так много людей, которые еще знают мое имя. Раз уж ты знаешь о Моцзуне, то я спрошу тебя об одном человеке,

его зовут Чэнь Сяояо, Владыка Секты... ты знаешь? "

Ань Чжэн покачал головой: "Я не знаю!"

Взгляд мужчины средних лет произвольно скользнул по браслетам Ань Чжэна, а затем рассмеялся: "Это интересно, действительно интересно. Кажется, это справедливое отношение ко мне... ты иди, я тебя не убью".

Ань Чжэнган собирался сказать, но мужчина средних лет мгновенно исчез, оставив на месте руну ***, похожую на персик.

Ань Чжэн посмотрел на белый пруд, в котором на земле лежал только мешочек с кожей, его лицо выражало достоинство.

Почему четырнадцать повелителей демонов не приняли меры против самих себя?

Зачем ему спрашивать Чэнь Сяояо, он наверняка видел кровь браслета Пэйчжу, поэтому и не застрелился... Ань Чжэн много думал в уме, и всегда чувствовал, что это не самое лучшее начало.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2180363>